

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.086-095

В. В. Антонченко*

Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Возможности искусственного интеллекта (ИИ) и его способность в той или иной степени заменить человека являются актуальной научной проблемой. Требуется серьезное теоретическое и эмпирическое изучение как положительных, так и отрицательных последствий этого неизбежного в будущем шага. Установлено, что в сфере уголовного судопроизводства, отличающегося значительным количеством данных, требующих учета, применение возможностей цифровых технологий и ИИ является необходимым и обещает выгоды, связанные со значительной экономией трудозатрат, упрощением процедур и уменьшением процессуальных сроков. Неоспоримыми достоинствами ИИ являются его свобода от некомпетентности, пристрастности, конъюнктурности и коррупционности. Вместе с тем внедрение ИИ в уголовный процесс несет в себе и определенные риски, связанные с тем, что на данном этапе своего развития ИИ не обладает рядом ключевых характеристик, свойственных только человеческому разуму. Автор делает вывод о необходимости создания программного обеспечения, способного в экспериментальном тестовом режиме решать условные уголовные дела, и накопления знаний о возможностях использования ИИ в уголовном процессе и потенциальных рисках его применения в реальном уголовном деле.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация; цифровая трансформация; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; правоохранительная деятельность; автоматизация; кибертехнологии; суд; приговор

Для цитирования: Антонченко В. В. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 7. — С. 86–95. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.086-095

Artificial Intelligence in Criminal Proceedings

Vadim V. Antonchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, the Far Eastern Academy of EMERCOM of Russia, Vladivostok, Russian Federation
antovadim@yandex.ru

Abstract. The capacity and potential of artificial intelligence (AI) to replace human beings, to one degree or another constitute a pressing scholarly issue. The positive and negative consequences of this future and seemingly inevitable development require serious theoretical and empirical examination. In the field of criminal proceedings, which

© Антонченко В. В., 2026

* Антонченко Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дальневосточной пожарно-спасательной академии п. Аякс, д. 27, о. Русский, г. Владивосток, Российская Федерация, 690922
antovadim@yandex.ru

is characterized by a substantial volume of data requiring consideration, the use of digital technologies and AI has been shown to be necessary and to offer potential benefits, including a significant reduction in labor costs, the simplification of procedures, the acceleration of processes, and the shortening of procedural time limits. The indisputable advantages of AI include its freedom from incompetence, bias, opportunism, and corruption. At the same time, the introduction of AI into criminal procedure entails certain risks, since, at the present stage of its development, AI lacks a number of key characteristics inherent only in the human mind. The author concludes that it is necessary to develop software capable of resolving hypothetical criminal cases in an experimental testing mode and of generating the knowledge needed to assess both the possibilities of using AI in criminal proceedings and the potential risks of its application in an actual criminal case.

Keywords: artificial intelligence; digitalization; digital transformation; criminal process; criminal proceedings; law enforcement; automation; cyber technology; court; sentence

Cite as: Antonchenko VV. Artificial Intelligence in Criminal Proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(7):86-95. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.086-095

Введение

Широкое распространение искусственного интеллекта (ИИ) трансформирует общество, вызывая переход к усиленной автоматизации, влияющей на рынок труда, государственное управление, промышленность, образование, здравоохранение, распространение информации и борьбу с дезинформацией. Противодействие преступности и, в частности, уголовное право и уголовное судопроизводство, будучи высокоинтеллектуальными сферами деятельности, не могут оставаться в стороне от стремительного проникновения кибертехнологий в общественную жизнь. Проблемы применения в правоохранительной деятельности технических средств, цифровизации и ИИ осмысливаются в научных трудах, в том числе и на диссертационном уровне¹. Неизбежный переход к использованию цифровых инструментов в уголовном судопроизводстве актуализирует дискуссии, направленные на выявление в этом процессе как преимуществ, так и рис-

ков и угроз, требующих заблаговременного учета.

В самом широком смысле искусственный интеллект (англ. artificial intelligence), искусственный разум — это способности компьютерных машин и их программного обеспечения выполнять действия по решению интеллектуальных задач и достижению интеллектуальных целей, в том числе и с помощью самообучения. Исследования в области ИИ начали в 60-х гг. прошлого столетия А. Тьюринг, Дж. Маккарти, М. Мински, Н. Рочестер и другие ученые, уже тогда сходящиеся во мнении, что машинный интеллект — это вычислительная составляющая способности выполнять творческие задачи, присущей человеку; способность технических устройств интерпретировать внешние данные, делать выводы из них, использовать их для достижения конкретных целей при помощи гибкой адаптации. Эти свойства (самообучение и решение сложных творческих задач) и позволяют называть вычислительные способности машин интеллектом или даже разумом².

¹ Гилев И. А., Трапезникова Е. В. Что может, а что нет компьютер в правоприменении // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 17–22; Иванова А. П. Искусственный интеллект в осуществлении правосудия: новые возможности и новые проблемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право. 2022. № 3. С. 89–98; Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 461–476; Федюнин А. Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 390 с.

² Тьюринг А. Вычислительные машины и разум. М. : АСТ, 2025. 128 с.

Сегодня существует множество программ, выполняющих самые разные задачи: от игровых программ (Deep Blue, AlphaGo, 20Q и др.) до систем распознавания речи (ViaVoice и др.), генерации изображений (Midjourney и др.) и медицинской диагностики (MYCIN и др.). Наиболее известным является ChatGPT — чат-бот с искусственным интеллектом, в основе которого лежит нейронная сеть, обученная на обширных текстовых данных, включая статьи из Интернета, энциклопедии, книги, сообщения в социальных сетях.

Несмотря на большое количество гипотез (тест Тьюринга, гипотеза Ньюэлла — Саймона и др.), нет ни критериев достижения компьютерами разумности, ни единого ответа на вопрос, что же такое искусственный интеллект.

Существует подход, широко эксплуатирующийся писателями-фантастами, о том, что интеллект вообще и ИИ в частности — это не только способность к коммуникации и обучению, но и способность чувствовать и творить³. Однако и такое понимание интеллекта несвободно от критики: давно созданы чувствующие, то есть определяющие параметры среды и реагирующие на них, устройства, а продукты ИИ (изображения, речь, музыка и т.д.) можно определять как вид машинного творчества. По мнению американского нейрофизиолога М. Грациано,

главным отличием Homo sapiens от животных и тем более от машин является не интеллект, а сознание, моделирование которого, несмотря на все успехи в области компьютерных технологий, является нерешенной научной задачей⁴.

Внедрение искусственного интеллекта в государственное управление и правоохранительную деятельность

Осознавая важность развития искусственного интеллекта, проведения научных исследований и подготовки кадров в этой области, Президент России в 2019 г. издал соответствующий Указ⁵. В 2020 г. Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве...»⁶ впервые поставлена задача создания комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта. В том же году утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁷. В 2024 г.

³ Asimov I. The Bicentennial Man and Other Stories. New York : Fawcett Crest Books, 1976. 222 p.

⁴ Грациано М. Наука сознания. Современная теория субъективного опыта. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 254 с.

⁵ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (с изм. и доп.) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁶ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701. С 1 сентября 2025 г. наименование данного Федерального закона изменено: «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» (см.: Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ).

⁷ Протокол президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятель-

он стал частью национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Тогда же Правительство России утвердило стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления до 2030 г.⁸, в котором ИИ уделяется значительное внимание. В 2025 г. вступил в силу национальный стандарт ГОСТ Р 71476-2024 «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта» (модификация международного стандарта ISO/IEC 22989:2022), в соответствии с которым ИИ — это «область науки и техники, рассматривающая технические системы, которые порождают такие результаты, как контент, прогнозы, рекомендации или решения для заданного набора поставленных человеком задач»⁹.

Быстрота, с которой высокие компьютерные технологии проникают во все сферы общественной жизни, позволяет предположить, что цифровая революция не обойдет стороной и правоохранительную деятельность, использование ИИ в которой в недалеком будущем может стать обыденностью.

Так, цифровой трансформации и научно-техническому развитию уголовно-исполнительной системы посвящен раздел в концепции ее развития на период до 2030 г. Концепция среди прочего предполагает «создание и развитие систем сбора и обработки данных и принятие

решений на основе результатов применения искусственного интеллекта в части расположения учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечения безопасности (в том числе с использованием видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы), контроля за лицами, в отношении которых применены меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и контроля за поведением освобожденных»¹⁰. Уже сегодня в ряде исправительных колоний внедрены системы, отслеживающие поведение осужденных, невыполнение ими требований администрации и нарушение распорядка дня; вводятся биометрические (распознающие лица и отпечатки ладоней) пропуска.

На неизбежность развития технологий искусственного интеллекта как перспективного направления цифровой трансформации органов прокуратуры, связанной с необходимостью автоматизации рутинных задач, анализа больших объемов данных и прогнозирования криминальных тенденций, указывают Д. А. Кунев и А. А. Симонов¹¹.

Ю. А. Цветков, анализируя опыт использования электронных систем, частично автоматизирующих отдельные функции управления следственными органами, обозначает основные направления, в которых искусственный интеллект может оказать влияние на повышение

ности от 27.08.2020 № 17 // URL: <https://sudact.ru/law/pasport-federalnogo-proekta-iskusstvennyi-intellekt-natsionalnoi-programm> (дата обращения: 12.09.2025).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // URL: <http://government.ru/docs/all/152609> (дата обращения: 12.09.2025).

⁹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022) «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.10.2024 № 1550-ст) // URL: https://www.garant.ru/files/7/7/1799577/natsionalniy_standart_rf_gost_r_71476_2024_iso_mek_22989_2022_iskusstvennyi_inte.pdf?ysclid=mrj7317lpj76555991 (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/?ysclid=mfg9d3gpmf336719630> (дата обращения: 12.09.2025).

¹¹ Кунев Д. А., Симонов А. А. Развитие технологий искусственного интеллекта как перспективное направление цифровой трансформации органов прокуратуры // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3. С. 27–33.

эффективности работы руководителей следственных органов¹².

Примером мероприятий по цифровизации судопроизводства является создание ГАС «Правосудие»¹³ — территориально распределенной автоматизированной информационной системы, к которой подключены большинство судов общей юрисдикции (143 тыс. автоматизированных рабочих мест, размещенных на 2 394 объектах). Эта система предоставляет открытую информацию о судебном делопроизводстве, обеспечивает информационную интеграцию судебной деятельности в России, формируя единое информационное пространство судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Однако и здесь, как указывают аудиторы Счетной палаты России, существуют системные недостатки, связанные с отсутствием стратегических ориентиров, несовершенством нормативного регулирования и недостаточной организационной готовностью органов судебной системы к цифровым изменениям. Это приводит к тому, что уровень развития информатизации в органах судебной системы существенно различается, единый цифровой контур отсутствует, основные информационные решения функционируют на устаревших импортных версиях программного обеспечения и не имеют аттестатов соответствия по требованиям информационной безопасности. Это ограничивает возможность их модернизации, делает уязвимыми для внешних кибератак и затрудняет интеграцию с новыми технологиями¹⁴.

Между тем актуальная задача внедрения в судопроизводство ИИ, в связи с необходимостью

решения организационных, правовых, теоретико-философских, этических и иных задач, намного сложнее сугубо технической задачи организации электронного учета и документооборота. Из этого следует, что проблема использования ИИ в уголовном судопроизводстве требует к себе самого пристального внимания как на доктринальном, так и на практическом (законодательном, организационном и т.д.) уровнях.

Возможности искусственного интеллекта в сфере правоохранительной деятельности

Благодаря своей вычислительной мощности ИИ способен намного точнее и быстрее обрабатывать и анализировать значительно большие объемы информации из государственных баз данных, учитывать гораздо большее количество факторов, чем это под силу даже группе людей. Например, он может эффективно работать с нераскрытыми уголовными делами за многолетний период, а также использовать архивы судебных решений и справочные правовые системы¹⁵. Сегодня получило широкое распространение обращение к электронным доказательствам, в практику внедрены соответствующие протоколы для изъятия и сбора электронных улик. Еще в 2021 г. Н. А. Кузьмин и А. Ю. Половинка указывали, что при раскрытии большинства преступлений общеуголовной направленности в г. Москве оперативные сотрудники в той или иной степени используют имеющиеся возможности системы АПК «Безопасный город»¹⁶. Проблема здесь в корректности сбора таких доказательств, обеспечении их объектив-

¹² Цветков Ю. А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами // Российский следователь. 2021. № 9. С. 29–33.

¹³ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://ej.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁴ Не в цифре — Счетная палата оценила состояние информатизации судебной системы // URL: <https://ach.gov.ru/checks/ne-v-tsifre> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁵ Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 43–49.

¹⁶ Кузьмин Н. А., Половинка А. Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 177–180.

ности, достоверности и безопасности, включая инструменты для верификации подлинности и целостности.

Применение ИИ в следственной и судебной практике теоретически способно обеспечить более быстрое и всестороннее расследование и рассмотрение дел. Немаловажным достоинством ИИ является также то, что его решения свободны от влияния эмоций, а также недостатков психики и морали человека, которые принято называть человеческим фактором. Однако при использовании ИИ в юридической практике это его свойство может стать и существенным недостатком.

Цифровые инструменты, как уже было указано, хорошо работают с большими объемами унифицированной информации. Но каждое уголовное разбирательство, несмотря на общие закономерности, обладает индивидуальными особенностями. Если решение технических задач силами и средствами ИИ не вызывает сомнения, то гуманитарные проблемы, к которым, безусловно, относится и государственно-правовая область, и вопросы правоохранительной деятельности, требуют активного участия человека. В основании всех видов правовой деятельности должны лежать понимание теоретико-философских начал права, принципы гуманизма и справедливости, вряд ли реализуемые силами машинного интеллекта. Догматический и нормативистский подход к праву, не наполненный гуманистическим содержанием, порождает равнодушное отношение к закону и является, по существу, одной из детерминант правовой энтропии, разрушающей социально-правовую среду¹⁷.

Уголовный процесс обладает особыми свойствами, которые вытекают из уникальной природы возникающих в его рамках отношений. Исполнение профессиональных обязанностей судьями требует от них как знания правовых норм, так и когнитивно-эмоциональной компетентности, доступной сегодня только человеку. Установление мотивов и целей поведения, отделение истинных намерений участников

процесса от ложных, определение формы и степени вины подсудимого, оценка доказательств с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности производится на основе внутреннего убеждения судьи, присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя, которое требует некоего эмоционального интеллекта.

Искусственный интеллект не способен заменить человеческое мышление или понимание справедливости, необходимые при принятии правовых решений, однако часть комплекса следственных и судебных процессуальных действий возможно производить с помощью средств ИИ. Применение компьютерной программы в качестве инструмента поддержки может значительно упростить деятельность судьи или следователя, особенно на этапе обоснования принимаемого решения. Специально настроенный машинный алгоритм может оказать помощь в обнаружении следов преступления. При этом важно помнить, что ни сами следы, ни доказательства, сформированные на их основе, не могут быть оценены машиной самостоятельно. Подобная оценка базируется на личном убеждении и пока не поддается алгоритмизации. Участие человека в установлении релевантности доказательств расследуемому делу, а также в вопросах их допустимости и достоверности представляется обязательным. ИИ же, углубляя анализ обстоятельств дела за счет сопоставления с анализом аналогичных дел и судебных решений, хранящихся в базе данных, способен предоставить следствию или суду максимально широкий спектр вариантов разрешения ситуации.

Эмоциональная компетентность и эмпатия помогают (или должны помогать) судьям находить правильное решение в условиях неоднозначности фактических обстоятельств или неопределенности в выборе применимой правовой нормы. Судья в ходе рассмотрения уголовного дела должен стремиться не только следовать букве закона, но и балансировать частные и общественные интересы, принимая во внимание как юридическую, так и мораль-

¹⁷ Антонченко В. В. Энтропия права в закрытом обществе // Академический юридический журнал. 2025. Т. 26. № 1. С. 19–27. DOI: 10.17150/1819 0928.2025.26(1).19-27.

ную важность своего решения и все его возможные последствия. Это особенно актуально в ситуациях конфликта между законом и справедливостью, требующих учета морально-этических норм. Неслучайно норма ст. 17 УПК РФ устанавливает в качестве оснований оценки доказательств и закон, и совесть указанных выше участников уголовного процесса¹⁸.

Принцип, на котором следует основывать процесс цифровизации уголовного судопроизводства, состоит в том, что внедрение в данную сферу любых технологий не должно приводить к нарушению прав участвующих в нем лиц. Алгоритмы ИИ, применяемые в уголовном судопроизводстве, должны подчиняться главному правилу, исходящему из конституционного принципа верховенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции России¹⁹), — защите законных прав вовлеченного в уголовный процесс человека.

Риски применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве

Уголовно-процессуальная деятельность включает в себя процесс познания и доказывания, где, вне всяких сомнений, при рассмотрении возможностей цифровизации следует уделять внимание человеческому фактору. Сегодня машинный интеллект способен, опираясь на имеющийся массив данных, установить наличие признаков преступления в деянии, обоснованность обвинения, относимость и допустимость доказательств. При этом вывод о достоверности и достаточности доказательств, как и разрешение вопросов виновности, требует юридической (в широком смысле), когнитивной и эмоциональной компетентности.

Компьютерные алгоритмы не обладают эмпатией, необходимой для справедливого суждения. ИИ, которому недоступны понятия справедливости и совести, осмысляемые че-

ловеком на основе получаемых знаний, формируемых жизненным опытом, убеждений, мировоззрения и ценностей, будет, как представляется, принимать слишком формальные и прямолинейные решения, в справедливости и обоснованности, а значит, и законности которых можно усомниться. Если в основе принятия решений и/или процессуальных действий будет лежать машинный алгоритм, функционирующий на базе предельного упрощения, формализации данных и однозначности выбора, то велика вероятность судебных и следственных ошибок, неправосудных решений и ущемления прав личности.

Результатом судебного процесса является решение судеб реальных людей, которое предусматривает юридическую и моральную ответственность, то есть способность и готовность отвечать за принятое решение и его последствия, — еще одно свойство, недоступное искусственному интеллекту. Ответственность за судебное решение, особенно за приговор в уголовном деле, должны принимать на себя люди, осознающие практическое значение юридически важных решений. Как бы ни эволюционировали самые современные технологии, они не могут нести ответственность, а значит, их способность определять судьбы людей в судебном приговоре всегда будет подвергаться сомнению.

В рамках уголовного судопроизводства возникают случаи, когда установленные обстоятельства и собранные доказательства могут противоречить друг другу, не формируя целостной картины. Поиск правовых норм, применимых к подобным уголовным делам, часто связан с разногласиями: может возникнуть ситуация, когда ни одна из существующих норм права не соответствует фактическим обстоятельствам полностью или, наоборот, факты можно отнести к нескольким нормам одновременно. Стороны обвинения и защиты могут иметь различное мнение по поводу относимости и допустимости доказательств, сути законодательных поло-

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.

жений, интерпретации юридических текстов и юридических фактов. Даже деяния, совершенные в условиях очевидности (например, при видеофиксации или задержании преступника с поличным), могут иметь значимые детали, существенным образом влияющие на их квалификацию и последующее движение уголовного дела. Вряд ли компьютерная программа способна справиться с подобной задачей без непосредственного включения человека. Подчинение некоему шаблону, нивелирование отдельных обстоятельств при применении ИИ может привести к искажению реальной картины, а итоговые вердикты — к несправедливости или даже нарушению закона.

Однако здесь важно отметить, что профессиональные юристы в своем большинстве не обладают, как правило, достаточными компетенциями в сложной и специфичной области компьютерных технологий. О безуспешности попыток отечественных ученых-процессуалистов разрешить проблемы, связанные с внедрением в уголовный процесс систем искусственного интеллекта, объясняемой некомпетентностью юристов в сфере компьютерных, информационных технологий и искусственного интеллекта, аргументированно говорит А. Ю. Афанасьев²⁰.

Широкое внедрение IT-специалистов, поддерживающих применение цифровых технологий и ИИ, в уголовный процесс является неизбежным. Такие специалисты (по разработке и внедрению алгоритмов машинного обучения и систем искусственного интеллекта, анализу и интерпретации больших данных, защите информационных систем, программисты, системные администраторы и т.д.) не являются участниками уголовного процесса, но при активном использовании ИИ смогут на него влиять. ИИ — это настраиваемый алгоритм, он не принимает решений самостоятельно, а выполняет волю того, кто его создал и определенным образом сконфигурировал. Это также может представ-

лять риски для независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

А. И. Зазулин обоснованно говорит о вреде как «цифрового оптимизма» — чрезвычайно оптимистического отношения к цифровым технологиям, выражающегося в преждевременных и завышенных ожиданиях от них, — так и «цифрового пессимизма» — сугубо отрицательного отношения к цифровизации²¹. Для минимизации и устранения противоречий, возникающих в ходе цифровой трансформации уголовного процесса, и ее негативных последствий нужен комплексный подход к изучению и всестороннему анализу существующей практики со всеми ее достоинствами и недостатками. Уже сегодня кажется необходимым создание программного обеспечения, отвечающего современным требованиям, определение условий его применения в уголовном деле. Такая программа могла бы разрешать в экспериментальном тестовом режиме условные уголовные дела (либо реальные уголовные дела по их окончании в традиционном порядке) с последующей проверкой в соответствующих инстанциях. Данный натурный эксперимент позволил бы накопить обширную базу знаний о возможностях использования ИИ в уголовном процессе и потенциальных рисках его применения в реальном уголовном деле, исключить или свести эти риски к минимуму, усовершенствовать саму компьютерную программу и методы ее применения.

Тщательное (возможно, долгосрочное) исследование и объективная оценка применимости ИИ в уголовном судопроизводстве позволили бы не только развивать и улучшать сам машинный интеллект и методы его использования, но и совершенствовать цифровые компетенции работников правоохранительной сферы, прежде всего судей, приобретать нужные им для работы с программным обеспечением знания, умения и навыки, адаптироваться к изменениям в цифровой среде.

²⁰ Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 571–574.

²¹ Зазулин А. И. Позитивный и негативный взгляды на цифровизацию права: в поисках объективной точки зрения // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1. С. 6–12.

Выводы

Несмотря на риски применения искусственного интеллекта и то, что принятие решения в условиях неполной, противоречивой или недостаточной информации препятствует полной цифровизации уголовного процесса, это направление развития системы уголовного правосудия представляется перспективным.

Эмоциональная отстраненность машинного интеллекта может быть не только его минусом, но и серьезным достоинством, устраняющим из уголовного процесса эмоциональную предвзятость, ангажированность и конъюнктурность лиц, принимающих правовые решения. Его иммунитет к коррупционным схемам и способность неукоснительно следовать букве закона и

принимать взвешенные решения, основанные на множестве факторов, включая информацию о сторонах конфликта, тоже являются очевидными преимуществами.

Внедрение в уголовное судопроизводство цифровых технологий и ИИ должно быть осмысленным и тщательно спланированным. Только крайне взвешенная и последовательная стратегия цифровизации уголовного процесса, не допускающая, однако, волокиты и бюрократизации, может обеспечить своевременное и эффективное внедрение ИИ, адаптировать его возможности к процессуальным потребностям, снизить риски и обеспечить всесторонний учет правовых, программных, этических и иных факторов для реализации гарантированных законом прав и свобод граждан.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонченко В. В. Энтропия права в закрытом обществе // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26. — № 1. — С. 19–27. — DOI: 10.17150/1819 0928.2025.26(1).19-27.
2. Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 571–574.
3. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2. — С. 43–49.
4. Гилев И. А., Трапезникова Е. В. Что может, а что нет компьютер в правоприменении // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 3. — С. 17–22.
5. Грациано М. Наука сознания. Современная теория субъективного опыта. — М. : Альпина нон-фикшн, 2021. — 254 с.
6. Зазулин А. И. Позитивный и негативный взгляды на цифровизацию права: в поисках объективной точки зрения // Правопорядок: история, теория, практика. — 2022. — № 1. — С. 6–12.
7. Иванова А. П. Искусственный интеллект в осуществлении правосудия: новые возможности и новые проблемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право. — 2022. — № 3. — С. 89–98.
8. Кузьмин Н. А., Половинка А. Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 5. — С. 177–180.
9. Кунев Д. А., Симонов А. А. Развитие технологий искусственного интеллекта как перспективное направление цифровой трансформации органов прокуратуры // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2024. — № 3. — С. 27–33.
10. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2019. — Т. 10. — № 3. — С. 461–476.
11. Тьюринг А. Вычислительные машины и разум. — М. : АСТ, 2025. — 128 с.
12. Федюнин А. Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 390 с.

13. Цветков Ю. А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами // Российский следователь. — 2021. — № 9. — С. 29–33.
14. Asimov I. The Bicentennial Man and Other Stories. — New York : Fawcett Crest Books, 1976. — 222 p.

Материал поступил в редакцию 13 сентября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonchenko V. V. Entropiya prava v zakrytom obshchestve // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. — 2025. — Т. 26. — № 1. — С. 19–27. — DOI: 10.17150/1819 0928.2025.26(1).19-27.
2. Afanasev A. Yu. Iskusstvennyy intellekt v ugovnom protsesse // Yuridicheskaya tekhnika. — 2021. — № 15. — С. 571–574.
3. Bakhteev D. V. Iskusstvennyy intellekt v kriminalistike: sostoyanie i perspektivy ispolzovaniya // Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. — 2018. — № 2. — С. 43–49.
4. Gilev I. A., Trapeznikova E. V. Chto mozhet, a chto net kompyuter v pravoprimeneniі // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2021. — № 3. — С. 17–22.
5. Gratsiano M. Nauka soznaniya. Sovremennaya teoriya subektivnogo opyta. — M.: Alpina non-fikshn, 2021. — 254 s.
6. Zazulin A. I. Pozitivnyy i negativnyy vzglyady na tsifrovizatsiyu prava: v poiskakh obektivnoy tochki zreniya // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2022. — № 1. — С. 6–12.
7. Ivanova A. P. Iskusstvennyy intellekt v osushchestvlenii pravosudiya: novye vozmozhnosti i novye problemy // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4, Gosudarstvo i pravo. — 2022. — № 3. — С. 89–98.
8. Kuzmin N. A., Polovinka A. Yu. O nekotorykh vozmozhnostyakh ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v sisteme APK «Bezopasnyy gorod» pri raskrytii prestupleniy v g. Moskve // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2021. — № 5. — С. 177–180.
9. Kunev D. A., Simonov A. A. Razvitie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta kak perspektivnoe napravlenie tsifrovoy transformatsii organov prokuratury // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2024. — № 3. — С. 27–33.
10. Mosechkin I. N. Iskusstvennyy intellekt i ugovnaya otvetstvennost: problemy stanovleniya novogo vida subekta prestupleniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. — 2019. — Т. 10. — № 3. — С. 461–476.
11. Turing A. Vychislitelnye mashiny i razum. — M.: AST, 2025. — 128 s.
12. Fedyunin A. E. Pravovoe regulirovanie primeneniya tekhnicheskikh sredstv v sfere ugovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2009. — 390 s.
13. Tsvetkov Yu. A. Iskusstvennyy intellekt v upravlenii sledstvennymi organami // Rossiyskiy sledovatel. — 2021. — № 9. — С. 29–33.
14. Asimov I. The Bicentennial Man and Other Stories. — New York: Fawcett Crest Books, 1976. — 222 p.